

Надежда Снегуренко

Тот, кто вращает карусель

Рассказ

18+

Надежда Снегуренко
Тот, кто вращает карусель

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Снегуренко Н.

Тот, кто вращает карусель / Н. Снегуренко — «ЛитРес:
Самиздат», 2019

Тот, кто однажды прокатился на этой карусели, навсегда останется в её власти.
Во власти того, кто её вращает. Его голос лишает воли, разума, чувств. А
потом он закружит до смерти и потребует платы за проезд.

Тот, кто вращает карусель

Боль слегка, почти нежно, шевельнулась внутри. Совсем скоро она превратится в невыносимую – скрутит, поломает, заставит кататься по земле и молить о пощаде...

Я окинул взглядом незнакомую улицу. Ни хрена не помню из последних нескольких дней – с тех пор, как развязался. Сколько их было? Два, пять, неделя? В голове какие-то обрывки – блики танцпола, мелькание лиц, похожих на белые пятна стробоскопа, прокуренные стены чужих квартир. В одной из них я очнулся недавно. Точнее, вынырнул из фальшивой реальности, как Нео из Матрицы. И колбасило меня также. Вокруг куча народа, но ни одной знакомой рожи. Все на мрачняке, как схоронили кого. «У нас голяк. Бабло есть, братишка? Нет? Ну давай, бывай, браток. Выход справа». Вот так, блин. Пока есть лавэ – все уважают, зовут в гости и хотят с тобой вмазаться. А когда ты пустой, то никому не нужен. Наркоманское «братство», мать его – это вам не Зион.

Шарю по карманам и нащупываю телефон. Вот это удача! Я уж думал, что потерял или сдал барыгам. Дрожащим пальцем давлю на кнопку. Ну пожалуйста, включись-включись-включись! Словно услышав мои мольбы, экран ярко засветился зелёным. Батарея почти полная, значит, я сам вырубил мобильник, когда меня опять закрутило. Чёрт. А ведь в ёлочку всё было последние пару лет – новая жизнь, работа, друзья-приятели, даже девушка приличная. И снова та же байда. Добро пожаловать в систему, братан. Привет, долбаная жизнь от дозы до дозы.

Система. Она похожа на карусель. Круглую, с маленькими деревянными сиденьями, точно такую, что стояла у нас во дворе, когда я был мальчишкой. Ты радостно плюхаешься туда, и она начинает крутиться – с каждой секундой всё быстрее. Ветер свистит в ушах, хоро-водом проносятся лица, улицы, недели, года. Ты хочешь остановить этот бег по кругу, но Тот, кто вращает карусель, всё прибавляет и прибавляет скорость. Тебя мутит, корёжит, и хочется спрыгнуть. Но это сложно... Чертовски сложно бороться с каруселью. И даже если однажды наберёшься храбрости, или переполнишься отчаянием и прыгнешь, ломая ноги и руки, обдирая кожу до мяса и корчась от боли. Даже если справишься. Всё равно – Тот, кто вращает карусель, всегда будет жить внутри тебя. Внутри той пустоты, называемой скукой. Он будет нащёптывать снова и снова, – «Давай, братан, залезай сюда, покатаемся. Повеселимся, друг. Совсем немного. Ты всегда можешь спрыгнуть... Ты сильный». Вот только это долбаная лажа – ты ни фига не сильный, и отлично знаешь об этом. И о том, что покинуть карусель совсем не просто, она может укатать до смерти. Но однажды поддаёшься лстивому голосу и снова оказываешься там, в системе. Я так уже третий раз, твою мать. Слабак.

Мышцы ног покалывает тоненькими острыми иголочками – верный признак того, что скоро придёт по мою душеньку палач Лом Ломыч. Хрен знает, в каком я районе, и как скоро доберусь до дома. Да и ждут ли меня там? На улице ни души, фонари едва горят. Поблизости ничего похожего на остановку. Транспорт хоть ходит в этой дыре? Ага, вон табличка с названием улицы на торце двухэтажной развалюшки. Уже что-то. Набираю Сиплого.

– Алё, Коржик, ты? – довольно сипит Сиплый. – Как оторвался, братан? А говорил, что всё, завязал.

– Слушай, Сиплый. Давай позже перетрём. Я тут на улице Пролетарской завис. Ты в теме, где такая?

– Ну... Да, это же на Жестянке. Ты чё, братан? В натуре, потерялся? – трубка свистит и шипит, как расстроенная гармошка. Ржёт Сиплый так же отстойно, как и говорит. Отодвигаю телефон подальше от уха. – На Жестянке? Так это в паре кварталов от тебя. Слышь, брат. Нужно мне. Поправить здоровье, понял?

– Да понял я, понял. Ты только ко мне домой не суйся пока. У меня там, рядом с тобой, на Жестянке, кое-что заныкано. Короче – сейчас пили вниз по Пролетарке, потом налево и прямо по Куйбышева. Тридцать первый дом. Двухэтажка под снос, окна-двери заколочены, увидишь. Там заборчик вокруг подъезда, а рядом – ёлочка растёт. Пошуруй внизу – найдёшь.

– Ты прям Дедушка Мороз, Сиплый. Подарочки под ёлкой прячешь. На оленях небось притаранил? – усмехаюсь, представив Сиплого в красной шубе, с мешком дури в руке.

Сиплый снова изображает гибрид волынки и гармошки, затем коротко бросает: – Ну бывай, Коржик. Позже словимся, – и отключается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.